

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения
Кочкорбаевой Нурилы Байышевны в интересах гражданина Майканаева
Орозбека Бекташевича и других о проверке конституционности абзаца
второго статьи 288 Закона Кыргызской Республики «О таможенном
регулировании в Кыргызской Республике»

9 октября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Осконбаева Э.Ж., Касымалиева М.Ш., Осмоновой Ч.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Кочкорбаевой Нурилы Байышевны в интересах гражданина Майканаева Орозбека Бекташевича и других о проверке конституционности абзаца второго статьи 288 Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике»,

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 21 июля 2017 года поступило ходатайство Кочкорбаевой Нурилы Байышевны в интересах гражданина Майканаева Орозбека Бекташевича и других о проверке

конституционности абзаца второго статьи 288 Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике», устанавливающего 10-дневный срок обжалования требования таможенных органов об уплате таможенных платежей и пени, противоречащим частям 2, 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов в 2012 году граждане Кыргызской Республики для своих нужд и обработки земли купили в Литве бывшие в употреблении сельскохозяйственные трактора «МТЗ», выпущенные в Белоруссии в 1980-1990 годах, которые остались на территории Литвы со времен СССР.

Представитель заявителей утверждает, что при ввозе тракторов в Кыргызскую Республику все документы были предоставлены таможенным органам, на основании которых были зарегистрированы и оформлены грузовые таможенные декларации. В соответствии с частью 7 статьи 190 Таможенного кодекса Таможенного союза, принятого Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества 27 ноября 2009 года № 17, с момента оформления и принятия таможенной декларации, они становятся документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение.

Далее представитель заявителей указывает, что в соответствии с грузовыми таможенными декларациями тракторам был присвоен соответствующий товарный код, который был необходим для определения ставки таможенной пошлины, подлежащей оплате. Ставка таможенной пошлины согласно Закону Кыргызской Республики «О таможенном тарифе Кыргызской Республики» и присвоенному коду была установлена в нулевом размере. В связи с чем, в графе грузовых таможенных деклараций были указаны нулевые ставки, что в соответствии с Классификатором льгот по уплате таможенных платежей, утвержденного постановлением Правительства

Кыргызской Республики от 28.06.2012 года № 453 считается что льготы по уплате таможенных платежей и по таможенной пошлине не предоставлялись. Все трактора прошли таможенную очистку, были оплачены НДС с импорта и таможенные сборы. На дату оформления тракторов действовал утративший силу Таможенный кодекс Кыргызской Республики от 12 июля 2004 года № 87.

В дополнение к своим доводам представитель заявителей отмечает, что в таможенных декларациях была поставлена отметка таможенных органов «Выпуск разрешен», который в соответствии со статьями 87, 88 указанного Кодекса означал, что гражданами требования по уплате таможенных платежей и соблюдению тарифных и нетарифных мер были исполнены в полном объеме.

Вместе с тем, в 2015 году таможенные органы в противоречие имеющимся документам, без составления каких-либо актов о допущенных нарушениях таможенного законодательства, без произведения каких-либо начислений, без приведения доказательств, выставили требования об уплате дополнительно начисленных сумм таможенных платежей. Обоснованием явилось то, что при ввозе на трактора были предоставлены преференции в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины и допущены нарушения требований статьи 15 Закона Кыргызской Республики «О таможенном тарифе Кыргызской Республики» о правилах непосредственной закупки и прямой поставки.

По мнению представителя заявителей Кочкорбаевой Н.Б., в соответствии со статьей 203 Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» требование является лишь извещением, которое должно составляться на основании акта таможенных органов, в котором и должны быть произведены дополнительные начисления и изложены обоснования этих начислений. Однако, каких-либо актов таможенные органы заявителям не предъявили, а предъявили только внутриведомственное указание временно исполняющего обязанности председателя государственной

таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, которое не имеет правовой основы считаться актом государственного органа.

По утверждению представителя заявителей, таможенные органы обратились в суды о принудительном взыскании сумм не имея на то правовых оснований, а суды приняли иски к производству и удовлетворили требования таможенных органов, проигнорировав факт отсутствия расчетов и акта о нарушениях со стороны ответчиков, хотя на момент выставления требования/извещения в соответствии со статьей 323 Таможенного кодекса Кыргызской Республики и Инструкцией «По проведению посттаможенного контроля», утвержденной Правительством Кыргызской Республики от 28 декабря 2004 года № 961 (утратила силу), таможенные органы должны были составить акт в виде Заключения и произвести расчеты по доначислениям таможенных платежей, а также указать основания проведения доначислений.

Представитель заявителей также отмечает, что мнение таможенных органов и судов, считающих, что требование (извещение) об уплате таможенных платежей является актом органа государственной власти, который и подлежит обжалованию, противоречит статье 263 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, которая гласит, что к актам, действиям и бездействию органов государственной власти, органов местного самоуправления и их должностных лиц, оспариваемым в порядке гражданского судопроизводства, относятся коллегиальные и единоличные акты, действия (бездействия), но никак не извещения.

По мнению представителя заявителей, отсутствие акта таможенного органа, то есть самого предмета обжалования, лишило заявителя права на реализацию досудебного и судебного способа защиты своих прав по предъявляемому таможенным органом обязательству. Это привело к тому, что таможенные органы через суд получили возможность принудительного исполнения обязательства в отсутствии правовой основы возникновения

обязательства, что сделало также невозможным обязательную досудебную процедуру урегулирования спора.

На основании изложенного, заявитель просит признать абзац второй статьи 288 Закона Кыргызской Республики «О таможенном регулировании в Кыргызской Республике» противоречащим Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданки Кочкорбаевой Нурилы Байышевны в интересах гражданина Майканаева Орозбека Бекташевича и др. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Осконбаева Э.Ж. проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Заявителем не были соблюдены требования статей 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», невыполнение которых влечет за собой отказ в принятии обращения к производству.

Так, в частности, несмотря на то, что Кочкорбаева Н.Б. в своем обращении указывает на нарушение принципов обеспечения равных прав и свобод человека и гражданина, запрета дискриминации, равноправия граждан, гарантии права на судебную защиту, закрепленных в частях 2, 3 статьи 16, в пункте 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, тем не менее, ее правовая аргументация сводится лишь к событиям из сферы правоприменительной практики. Ссылка на равенство всех перед законом и судом, запрет на дискриминацию, гарантию на судебную защиту приведена без системной связи с оспариваемой нормой и из утверждений заявителя признаков предвзятости к определенным социальным группам, нарушений права на судебную защиту не усматривается. Заявитель в своем обращении не приводит убедительных доводов и доказательств,

подтверждающих, каким именно образом действием оспариваемой нормы нарушаются нормы Конституции Кыргызской Республики, провозглашающие те или иные права и свободы человека и гражданина.

Презумпция конституционности нормативных правовых актов, которая лежит в основе состояния законности в целом, требует того, чтобы сомнения в конституционности нормативного правового акта, как элемента всей правовой системы государства, должны подтверждаться убедительными доводами правового характера, указывающими на неразрывную связь между предметом регулирования оспариваемой нормы и нарушением конституционных установлений.

Использование законодателем правовых понятий, их понимание и применение органами государственной власти (таможенными органами) и судами сами по себе не могут расцениваться как доводы, вызывающие сомнение в конституционности оспариваемой нормы, соответственно, не порождают неопределенности в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, что согласно абзацу второму статьи 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» является непременным условием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Таким образом, ходатайство Кочкорбаевой Н.Б. в интересах гражданина Майканаева О.Б. и др. по форме и содержанию не соответствует требованиям, предъявляемым вышеуказанным конституционным Законом к обращениям в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 4 части 3 и частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А :

1. Отказать в принятии к производству ходатайство гражданина Кочкорбаевой Н.Б. в интересах граждан Майканаева О.Б., Исмаилова С.Ч., Хамирова Р.У., Осмонова Б.Ш., Хаялова С.С., Исмаилова К.И.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Осконбаев Э.Ж.

Касымалиев М.Ш.

Осмонова Ч.О.

№ 52-0